

ИЗ ИСТОРИИ

В.П. ПУШКОВ

**КНИЖНЫЕ ПОКУПКИ ГОРОДА БОРОВСКА В ЛАВКЕ
МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА В XVII В.
(ПО АРХИВУ ПРИКАЗА КНИГОПЕЧАТНОГО ДЕЛА)(1)**

Хорошо известна мысль выдающегося русского историка С.М. Соловьева о том, что «Величие Древней Руси заключалось в сознании своих несовершенств, в сбережённой ею способности не мириться со злом, в искреннем и горячем искании выхода в положение лучшее посредством просвещения». Бесценный вклад в это дело внёс Московский печатный двор (МПД), выпустивший в течение всего XVII в. более пятисот книг общим тиражом свыше одного миллиона экземпляров. Хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов дела Приказа книгопечатного дела XVII в. (РГАДА. Ф.1182. Оп.1–3) являются уникальным сокровищем отечественной культуры. Эти документы раскрывают все компоненты многогранной деятельности Печатного двора – одной из крупнейших государственных мануфактур того времени. Археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ведет постоянную работу по комплексному изучению архива этого ведущего центра российского книгопечатания (2). К наиболее ценным материалам данного фонда относятся так называемые книги продаж, в которые заносились данные о розничной («в мир») продаже книг через открытую в 1632 г. типографскую лавку на Никольской улице, располагавшуюся у самых въездных ворот Печатного двора. Таких персональных записей до 1664 г. сохранилось десятки тысяч (позднее лавка продолжала свою работу, однако персональные записи покупателей или уже не велись, либо были утеряны). Как правило, по каждому покупателю в книгу продаж вносились его имя и фамилия (патроним), все чины и звания, место работы,

местожительство (для иногородних) и, естественно, сколько каких книг по какой цене в каком году, месяце и какого числа он приобрел. Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой ёмкий массовый исторический источник, который открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей сотен городов, монастырей и сел, формированию национальной интеллектуальной элиты и т.д. А поскольку на многих дошедших до наших дней экземплярах сохранились записи об их приобретении и владельцах, то историческое пространство бытования Книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде) (3). Таким образом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории региональной и столичной культуры, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков городов и уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли – словом, это прочный фундамент для изучения самого широкого спектра вопросов историко-культурной идентичности.

В 1620–30-е гг. Приказом книгопечатного дела, главным образом, практиковалось административное распределение книжной продукции типографии путём передачи большей части тиража каждого нового издания в десятки московских торговых рядов, а в другие города транспорты с книгами отправлялись в сопровождении специальных царских чиновников – «трубников» (4) или назначенных от Печатного двора «посыльщиков». В восстановительный период после Смутного времени многие храмы не функционировали («стояли без пения») и крайне нуждались в богослужебных книгах для возобновления своей духовной миссии. Поэтому, хорошо понимая церковные нужды, царь Фёдор Михайлович и патриарх Филарет Никитич своими совместными указами назначали цены, «во что те книги стали в печати, без прибыли, для просвещения святых божиих церквей и для их государьскаго многолетнего здоровья, чтоб теми книгами святые божия церкви просвещались и имя бы божие славилось, а за них бы, государей, Бога молили» (2001. С.338, 339). По сути, в этих словах, которые содержались в предисловиях к каждому новому изданию Печатного двора 1620-х гг., говорится о непреходящем значении православного духовного наследия для

формирования того «культурного ядра» русского народа и его «национального интеллектуального кода», о которых говорил патриарх Кирилл на Международной научной конференции, посвящённой 1150-летию российской государственности (МГУ им. М.В. Ломоносова, 28 сентября 2012 г.).

Уже в первый год начала розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице в 1632 г. в книге продаж среди 13 «монастырей степенных» находим запись о продаже двух экземпляров Псалтыри с исследованием (книга вышла в свет 8.09.1632) в Пафнутьев Боровский монастырь игумену этой обители Иосифу «з братьею», — то есть не для личного (келейного) чтения, а на общемонастырские нужды (2001. С.356). Дважды за этой книгой приходил «из Боровска с посаду Рожества Христова девича монастыря поп Никита», причем оба раза книги были куплены именно «в монастырь», то есть опять же для всей обители (2001. С.361, 364). Но уже для себя купил вышедшую в свет 29.08.1632 большеформатную («большие печати») Псалтырь учебную келарь Пафнутьева монастыря Тихон (2001. С.374). В 1640/41 г. девять трубников Приказа Большого двorca по правительственному указу по 24 городам страны осуществили масштабный развоз шести богослужебных изданий МПД общей численностью в 1784 экземпляра, причем каждый из них имел свой маршрут. Так, 19 сентября 1640 г. Федор Миндин повез книги в Серпухов и Боровск, причем каждому полагалось по 25 экземпляров в следующей пропорции: один Трефологион «на весь год», два Трефологиона декабрьских, три мартовских и июньских, 14 Требников и два Часовника. По 25 таких книг в аналогичной пропорции было выделено еще для трех городов — Балахны, Путивля и Рыльска. Что, видимо, свидетельствовало о схожести потребности этих пяти городов в богослужебных книгах. Специально для таких перевозок МПД в лапотном торговом ряду закупил 3 больших лубяных короба «в чем книги в города посылатъ», в которые складывали перевязанные «мочалом» не имевшие переплета книги («в тетратех») (2001. С.357).

Теперь по двум временным срезам, между которыми пролегла четверть века (5), рассмотрим присутствие представителей Боровска и его уезда на столичном книжном рынке.

В 7145 (1636/37) г. 479 представителей 82 городов (без

Москвы) в результате 577 посещений книжной лавки в общей сложности приобрели 767 экземпляров книг разных изданий. В среднем на один город пришлось по 9,4 книги, на одну покупку – 1,3 и на одного покупателя 1,7 экз., при этом каждый пятый город покупали всего лишь по одной книге. На этом фоне Боровск с уездом занимал весьма высокое 9-е место: 11 человек за 17 посещений лавки купили 29 книг. Ближайшими «соседями» боровчан по числу купленных книг были ярославцы (32 экз.) и жители Коломны (28), лидерами же по этому показателю стали купившие 44 книги нижегородцы. Через 25 лет в 1710—171 (1662—63) г. на столичном книжном рынке число представленных на нем городов практически не изменилось (79), но он заметно обновился по сравнению с 1636/37 г.: вместо 29 городов появилось 20 новых. Всего за этот год 376 человек, 503 раза посетив типографскую лавку на Никольской улице, приобрели 1266 книг, так что в среднем на один город пришлось 23,6 экз. (при этом 13 городов, или 16%, взяли только по одной книге), на одну покупку – 3,7 и на одного человека – 5 книг. На этом фоне Боровск заметно сдал свои позиции, опустившись с 9-го места на 22-е: пять его представителей за семь посещений лавки купили 20 книг. Такой спад, возможно, объяснялся негативным влиянием тяжелого финансово-экономического кризиса на рубеже 1650-х – 1660-х гг., наступившего в результате чрезмерной чеканки медной монеты и завершившегося Медным бунтом 25 июля 1662 г. Однако и в эти годы размер книжных покупок боровчан в 20 книг был выше 45 городов из 79. По 20 книг приобрели также Шацк и Карачев, немногим более – Алатырь. Первенство же в этот год было за Вологдой, 27 представителей которой за 41 посещение лавки купили 182 книги.

Из пяти книг, выпущенных в свет МПД в 1636/37 г., наиболее востребованными у боровчан оказались два издания – Требник и Евангелие на престольное (соответственно 12 и 9 экз., в том числе восемь малоформатных и одно большеформатное Евангелие). Кроме того, им было продано пять Миней служебных месяца декабря, две Псалтыри с воследованием и одна Триодь постная. Отметим, что Требник, содержащий множество молитв по случаю самых разных жизненных ситуаций, помимо церковной службы широко читался и в домашнем семейном кругу.

Из 20 книг шести изданий, приобретенных боровчанами

с 29 апреля 1662 по 1 мая 1663 г., абсолютное большинство составили Евангелия учительные («толковые») – 12 экз., за которыми шли четыре Канонника (предыдущих лет издания), остальные же книги покупались в единственном числе: Пролог, Псалтырь с восследованием, Святцы и Требник.

Состав боровских книжных покупателей 1636/37 г. выглядел достаточно разнообразно: было представлено черное и белое духовенство самого города и уезда, а также одно светское лицо. Примечательны коллективный характер и неоднократность (повторность) книжных покупок этих людей, раскрывающие некую соборность отечественной книжной культуры того времени. Так, в четверг 6 октября 1636 г. «боровчанин» (уездный дворянин) Степан Андреев сын Загряжский вместе со стольником князем Иваном Львовым купили на двоих один Требник (возможно, они находились в каком-то родстве или были сослуживцами) и в тот же самый день «московский дворянин» Иван Загряжский вместе со священником Василием покупают две такие же книги. Следовательно эти четыре близких человека по общему согласию вместе пришли за книгами либо с целью их последующего храмового вклада, либо для семейного чтения, но в любом случае налицо торжественность такого коллективного действия. Через пять месяцев Степан Загряжский (на этот раз он был записан как «сын боярский» под фамилией Загорский) в понедельник 13 марта 1637 г. повторно посетил лавку и взял малоформатное напрестольное Евангелие (скорее всего, для вклада в свою вотчинную церковь). Также вместе в среду 21 сентября 1636 г. на Никольскую улицу за двумя Требниками пришли священники уездной Воздвиженской церкви Леонтий и Феодосий (названия села в источнике нет). Самым же активным покупателем оказался уже известный нам игумен Пафнутьего Боровского монастыря Иосиф (он стоял во главе обители с 1620 по 1650 г. и много сделал для ее процветания), который за четыре посещения типографской книжной лавки в общей сложности приобрел 16 книг четырех изданий. Так, в одном октябре 1636 г. он покупает 10 книг (пять Требников среду 5-го числа и пять Псалтырей с восследованием в субботу 29-го) и через три месяца в субботу 4 февраля 1637 г. – пять Миней служебных месяца декабря, причем его покупка Псалтырей была обозначена как «с братиею», что обозначало приобретение этих книг на

монастырские деньги и их использование в самой обители или в ее вотчинных храмах, тогда как другие покупки игумена могли быть сделаны на его собственные средства и использоваться по его личному усмотрению. Кроме того, Иосиф был единственным покупателем большеформатного Евангелия (в пятницу 24 февраля 1637 г.). Трижды в лавку приходил взявший семь книг священник Воскресенской церкви «на Посаде» Гавриил. В понедельник 1 ноября 1636 г. он купил Псалтырь с воследованием, в пятницу 24 февраля 1637 г. – три малоформатных Евангелия напрестольных и три таких же книги в субботу 5 августа того же года. И два раза Печатный двор посетил священник боровской Георгиевской церкви Ияков, купив один Требник в четверг 6 октября 1636 г. и одно Евангелие в воскресенье 26 февраля 1637 г.. Остальные пять покупателей взяли всего лишь по одной книге. Это священник Тимофей из той же Георгиевской церкви (во вторник 6 июня 1637 г. – Триодь постная) и «черный поп» (6) Давид из Пафнутьего монастыря (Псалтырь с воследованием – в среду 9 ноября 1636 г.). Боровский уезд был представлен двумя священниками: Иваном из Зачатьевской церкви «с Лопасни» (современный город Чехов), купившим Требник в среду 21 сентября 1636 г., и Леонтием из села Русиново (ныне в Боровском районе Калужской области), который также взял один Требник во вторник 27 сентября 1636 г. (название своего храма при покупке книги он не указал). Как видим, боровчане достаточно регулярно посещали Москву и хорошо ориентировались в конъюнктуре книжного рынка, поскольку в основном они покупали последние издания Печатного двора.

В 1662/63 г. персональный состав боровских покупателей был представлен исключительно одним Пафнутьевым монастырем: четверьмя его «черными попами» и одним «слугой» (ответственным администратором). За исключением Селиверста, трижды посетившего книжную лавку, остальные читатели лишь по одному разу приходили за книгами. Наиболее крупная покупка из 10 Евангелий учительных была сделана во вторник 19 августа 1662 г. не указавшим своего имени черным попом (скорее всего, книги пошли в монастырскую казну). Купивший семь книг черный священник Селиверст во вторник 29 апреля 1662 г. взял четыре Канонника прежних лет издания, а во вторник 12 августа того же года он купил еще два Евангелия и Требник. Во вторник 25

ноября 1662 г. черный священник Иосиф купил один Пролог, в пятницу 27 марта 1663 г. монастырский слуга Иван Пыкин купил Святцы и в пятницу 1 мая того же года последний черный священник Иона взял одну Псалтырь с воследованием

Достаточно представительная статистика боровских покупок 1636/37 г. позволяет выявить их зависимость от времен года и дней недели. Так, абсолютное их большинство (9 из 17) выпало на осень, причем книги покупались во все ее месяцы; вдвое меньше покупок было сделано зимой (5, все в конце февраля), две летом (в июне и августе) и только одна в марте. Такой расклад на уровне одного города полностью подтверждает сезонность книжных продаж, выявленную по всем 82 городам этого года (7). Дело в том, что к началу нового календарного года (Семенов день 1 сентября) по понятиям того времени принято было завершать всякого рода сделки, по старинному обычаю к этому дню на полгода вперед выплачивалось «государево денежное жалованье», а церкви привозили в Москву причитавшиеся с них налоги («дань»), к тому же в конце сентября начинался и новый учебный год и завершался хозяйственный – все эти обстоятельства повышали платежеспособность населения, что приводило и к активности книжного рынка. В конце же зимы начинался Великий Пост, в первые весенние месяцы отмечался праздник Пасхи (9 апреля в 1637 г.), что, в свою очередь, стимулировало покупку богослужебных книг в феврале. Спад же продаж весной и летом был обусловлен сезонной распутицей и пиком сельскохозяйственных работ. В определенной мере подтверждается и общее распределение плотности продаж по дням недели, когда минимум (одна покупка) приходился на воскресенье (день храмовых богослужений), по понедельникам и вторникам наблюдалось некоторое оживление столичной книжной торговли (по две продажи), но основные их пики выпадали на среды и пятницы, когда в Москве происходили общегородские базары (соответственно три и четыре покупки), между которыми наблюдался некоторый спад по четвергам (две продажи), повышенная покупательная способность отмечалась и по субботам – три продажи.

Естественно, книги в Москве в XVII в. продавались не только в лавке Печатного двора на Никольской улице, но и в других местах столицы и прежде всего в Овощном и Книжном

рядах Китай-города, где можно было купить издания других российских и зарубежных типографий (8). К тому же далеко не все продажи «лавочные сидельцы» (продавцы) успевали записывать в «приходные книги» Печатного двора (например, тысячные тиражи очень дешевых Азбук расходились в считанные дни). Поэтому реальные размеры ежегодных боровских книжных покупок должны были существенно превышать документальные показатели. Если же отталкиваться от среднего арифметического уровня по двум рассмотренным в данной публикации годам – в 24,5 экз. $(29+20):2$, то в расчете на весь XVII в. получим 2450 купленных боровчанами книг. Поскольку же считается, что обычно до наших дней доходит примерно один процент старопечатных книг, то в самом первом приближении минимальная сохранность боровских книжных покупок должна составить 25 экз., некоторые из которых могут содержать уникальные записи их владельцев, – но это уже тема для следующего выпуска «Боровского сборника».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данная публикация продолжает серию статей по изучению книжных покупок отдельных земель в лавке Московского печатного двора в XVII в.: Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Книжные покупки коломенцев в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Коломна, 2005. С. 182–184; Они же. Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. // История и культура Ростовской земли – 2005. Ростов, 2006. С.147–151; Они же. Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в XVII веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вып.14. Вологда, 2007. С.26–35; Они же. Жители Кадашевской слободы – покупатели книжной лавки на Никольской улице в 17 в. // Четвертые Кадашевские чтения. М., 2008. С.121–125; Они же. Книжные покупки жителей Верхнего Поочья в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // Вопросы истории культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2009. С.166–168; . Пушкин В.П. Жители Серпухова – покупатели книжной лавки Московского печатного двора в XVII в. (по архивным материалам) // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. Серпухов, 2010. С.100–106; Он же. Книжные покупки города Владимира в XVII веке (по архиву Приказа

книгопечатного дела) // Историческое обозрение. Вып.14. М., 2013. С.38–44; Он же. Книжные покупки Великого Новгорода на Московском печатном дворе в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения – 2011. М., 2012. С.95–103; Он же. Книжные покупки Пскова на Московском печатном дворе в XVII веке // Псковский летописец. Краеведческий альманах. Вып.1 (8). М., 2013. С.55–66; Он же. Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материальные свидетельства духовной культуры. Материалы VIII международной научной конференции, 3–5 октября 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С.216–222; Книжные покупки Ярославля в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // 450 лет «Апостола» Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения). Международная научная конференция. Москва, 13–14 марта 2014 г. М., 2014; Он же. Распространение изданий Московского печатного двора на Украине в XVII в. // XIII международная научная конференция «Книга в информационном обществе. Москва,, 28–30 апреля 2014 г. В четырех частях. Часть 1. М., 2014. С.81–82; Он же. Московский книготорговый феномен 1620 года // Четырнадцатые Кадашевские чтения.. М., 2014. С.64–73; Он же. Книжные покупки города Костромы в лавке Московского печатного двора в XVII в (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Румянцевские чтения – 2015. Т.2. М., 2015. С.43–48; Он же. Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого дворца в 1640/41 г. // Румянцевские чтения – 2016. Ч.2. М., 2016. С.59–64.

2. См.: Поздеева И.В., Пушкин В.П., Давыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652. М., 2001; Они же. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652–1700 годы. Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007; Кн. 2. М., 2011. Ссылки на эти книги в статье даются в круглых скобках по году издания.

3. Поздеева И.В. Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения – 1976. М., 1978. С. 39–54; Богданов В.П. СНОС

4. Пушкин В.П. Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого дворца в 1640/41 г. С. 59–64.

5. Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Фёдоровские чтения – 2005. М., 2005. С.356–368 (БД построена по: РГАЛА. Ф.1182. Оп.1. Д.29); Они же. Построение и возможности использования базы данных «Книжный

рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Фёдоровские чтения – 2007. М., 2007. С.219–240 (БД построена по: РГАДА. Ф.1182. Оп.1. Д.61, 65).

6. Термин «черный поп» обозначал монахов, ведших богослужение за стенами монастырей в приписанных к ним храмах.

7. См.: Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.». С.365–367.

8. См.: Пушкин В.П. Торговая деятельность Овощного ряда Китай-города в XVII веке // Двенадцатые Кадашевские чтения. М., 2012. С.82–93; Он же. Московский книготорговый феномен 1620 года // Четырнадцатые Кадашевские чтения. М., 2014. С.64–73.